

Культура

Инновационные технологии в языковой политике Китая

© 2018

О.И. Завьялова

Совершенствование искусственного интеллекта считается китайским руководством одним из стратегических направлений развития государства. Современные языковые технологии достаточно широко внедряются китайскими лингвистами внутри страны. В ближайшем будущем они будут использоваться также в качестве «мягкой силы» для создания привлекательного облика Китая за рубежом.

Ключевые слова: китайский язык, языковая политика, «мягкая сила», институты Конфуция, искусственный интеллект, машинный перевод.

DOI: 10.31857/S013128120000163-0

Совершенствование Интернета и разработки в области искусственного интеллекта считаются китайским руководством одним из стратегических направлений развития страны. Об этом говорил Си Цзиньпин в своем докладе на XIX съезде КПК в октябре 2017 г., развивая концепцию «сообщества единой судьбы человечества», и об этом же шла речь в его приветствии, направленном в декабре того же года участникам проводимой в Китае 4-й Международной конференции по вопросам Интернета¹. В преддверии съезда Госсоветом КНР был опубликован «План развития искусственного интеллекта нового поколения», который благодаря мощным инвестициям государства, усилиям ведущих компаний, участию десятков исследовательских центров и высших учебных заведений должен сделать Китай к 2030 г. мировым лидером в этой области. Составная часть Плана — разработка технологий, связанных с синтезом и распознаванием устной речи и машинным переводом². Интернет появился в Китае в 1994 г., к 2017 г. число пользователей всемирной сети достигло в стране 772 млн человек, число пользователей мобильного Интернета — 753 млн³.

Информационные технологии уже достаточно широко используются китайскими лингвистами внутри страны. С началом периода «реформ и открытости» в конце 1970-х годов, после отмены гонений на интеллигенцию во время «культурной революции», духовные ценности — образование, китайский язык и иероглифическая письмен-

Завьялова Ольга Исааковна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com.

ность — вновь заняли традиционно высокое место в системе государственных приоритетов. Созданы беспрецедентные по своему объему базы данных — письменных памятников в рамках программ сохранения нематериального культурного наследия, в том числе при участии ЮНЕСКО, многочисленных китайских диалектов и десятков языков народов КНР, включая те, которые были обнаружены в ходе недавних полевых обследований в разных районах страны. В конце 2017 г. Государственным комитетом по работе в области языка и письменности в Интернете размещен специальный сайт лингвистических ресурсов с данными о китайских языковедах и их исследованиях⁴. Программное обеспечение для наиболее значимых языков народов КНР, часто с сохраняющимися в употреблении особыми традиционными видами письма, используется в электронных словарях, в процессе «двуязычного» обучения в школах, на многочисленных сайтах в Интернете⁵. И наконец, в различных областях, связанных с языком и письменностью, в том числе при приеме экзамена на знание официального китайского языка *путунхуа* и на выпускных школьных экзаменах, внедряются языковые технологии искусственного интеллекта, связанные с распознаванием устной речи и проверкой письменных текстов⁶.

«Сильное государство — сильный язык». Это утверждение с недавнего времени стало популярным в китайском Интернете. «Мечта о возрождении китайской нации — это не только вызов, но также шанс усилить международное влияние языка и письменности», — подчеркивают чиновники высокого уровня в своих выступлениях по итогам XIX съезда КПК⁷. На протяжении всего XX века китайское государство и китайские лингвисты были вынуждены направлять свои усилия внутрь многодиалектной и многонациональной страны — на укрепление ее единства через распространение официального китайского языка с пекинским произношением. Лишь в начале XXI века, после двух десятилетий политики «реформ и открытости», языковая политика окрепшего государства впервые вышла за пределы страны. Именно тогда язык стал вновь превращаться в важнейшую составляющую «мягкой силы», причем не только в традиционном для Китая «конфуцианском» ареале Восточной Азии, но и за его пределами. В 2004 г. был основан первый институт Конфуция, призванный распространять среди иностранцев китайский язык вместе с другими популярными за рубежом составляющими традиционной культуры. Сейчас в разных странах мира, включая Россию, действуют уже 516 институтов и 1076 классов Конфуция, миллионы людей изучают китайский язык и преодолевают сложный «иероглифический барьер»⁸.

После провозглашения Си Цзиньпином стратегии «Пояса и пути» в 2013 г. начался еще один этап использования языковой «мягкой силы». Объектом повышенного внимания лингвистического сообщества стали и по-прежнему остаются языки сопредельных стран и других государств Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Важнейшей основой для налаживания связей были определены, с одной стороны, исследования «ключевых» иностранных языков и трансграничных языков народов Китая, усиленная подготовка переводчиков в высших учебных заведениях, с другой — расширение радио- и телевидения на иностранных языках, создание новых многоязычных новостных сайтов.

В ближайшем будущем для создания привлекательного облика Поднебесной за рубежом будут использоваться все уже существующие языковые составляющие «мягкой силы». В межкультурном обмене, с одной стороны, примут участие институты Конфуция, распространяющие китайский язык по всему миру. С другой — щедро финансируемые государством новостные СМИ, радио- и телеканалы на иностранных языках,

издательские структуры. Все они будут по-прежнему доносить до мирового сообщества, в том числе через Интернет, «рассказы о Китае», «транслировать голос Китая», «усиливать ощущение близости китайской культуры», «разъяснять суть китайского пути». Фундаментальное ежегодное издание — «Доклад о языковой ситуации в Китае» (*Чжунго юйянь шиэнхо чжуанкуан баогао*), которое уже публикуется на английском языке, будет издаваться в переводе на японский и корейский. Не менее (если не более) важным считается издание на иностранных языках новых «канонических» сводов идеологических и культурных терминов, которые, в частности, употребляются в выступлениях Си Цзиньпина⁹. Но все это явно может оказаться недостаточным в ближайшие годы.

Следующий, инновационный этап использования Китаем языковой «мягкой силы» за пределами страны связан с «четвертой промышленной революцией», в которую вступает человечество, — разработками в области искусственного интеллекта, уже в какой-то степени позволяющими миллионам людей из разных стран общаться письменно и даже устно без знания языков друг друга. Еще в 2016 г. одной из ведущих китайских компаний в области новейших языковых технологий «Кэда сюньфэй» (iFLYTEK) было представлено устройство, которое распознает и переводит в реальном времени китайскую устную речь на четыре языка: остающийся языком мирового общения английский, важнейший язык на китайском участке Шелкового пути уйгурский и еще на два языка сопредельных стран — японский и корейский, одновременно демонстрируя результаты перевода на большом экране¹⁰. Одно из подразделений iFLYTEK действует на Великом шелковом пути, в административном центре многонационального Синьцзяна Урумчи, где создан исследовательский Парк компьютерных технологий. Десятки местных сотрудников iFLYTEK разрабатывают в Урумчи компактные устройства, переводящие устную речь на языках Синьцзяна и сопредельных стран Шелкового пути. В марте 2017 г. одно из таких устройств, позволяющее устно общаться носителям уйгурского и китайского языков, было представлено премьеру Госсовета КНР Ли Кэцянгу в ходе его встречи в провинции Аньхуэй с местными депутатами сессии ВСНП¹¹. В 2014 г. с использованием технологий искусственного интеллекта в Интернете создана при содействии ЮНЕСКО платформа «Цюаньцюшо» (Talkmate), с помощью которой желающие из разных стран мира уже могут бесплатно изучать 87 языков¹². Такая же онлайн-платформа разрабатывается для изучения китайского языка¹³.

На XIX съезде КПК в октябре 2017 г. была утверждена долгосрочная стратегия развития Китая. В ней, в частности, предусмотрено, что к 2035 г. «на новую высоту поднимется уровень цивилизованности общества, значительно возрастет культурная “мягкая сила” государства и расширится влияние китайской культуры». Синергия патронажа высшего руководства Поднебесной, щедрого финансирования программ «мягкой силы», достижений специалистов в области новейших технологий и лингвистов позволяют надеяться на самые серьезные успехи в выполнении поставленной цели — казавшаяся непреодолимой «Великая стена» китайского языка и иероглифики может быть преодолена с помощью искусственного интеллекта.

1. Полный текст доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm; Си Цзиньпин чжи дисыцзе шицзе хуляньван дахуэй дэ хэсин: [Приветственное письмо Си Цзиньпина, направленное 4-й Всемирной конференции по вопросам Интернета]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2017/1204/c1002-29683325.html>

2. Го'уюань гуаньбой иньфа синьйдаи жэньгун чжинэн фачжань гуйхуа дэ тунчжи: [Оповещение Госсовета о публикации плана развития искусственного интеллекта нового поколения]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm
3. Чжунго хулянь ванло синьси чжунсин: [Информационный центр китайской Интернет-сети]. URL: <http://www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/>
4. Гоцзя юйвэй юйянь цзыюань ван: [Сайт языковых ресурсов Государственного комитета по работе в области языка и письменности]. URL: <http://www.clr.org.cn>
5. Завьялова О.И. Языки Китая в информационном пространстве // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 148–152.
6. Ду Чжаньюань. Шэньжу сюэси гунчаньдан дэ шицзюда цзиньшэн, туйдун синь шидай юйвэнь вэньцзы шиэ чуаньсинь фачжань. Цзай 2018 нянь цюаньго юйянь вэньцзы гунцзо хуэйи шан дэ цзянхуа: [Углубленно изучать и последовательно претворять в жизнь идеи XIX съезда КПК, способствовать инновационному развитию языка и письменности новой эпохи. Выступление на Всекитайском совещании по работе в области языка и письменности 2018 г.] URL: http://www.china-language.gov.cn/yw/gjywxx/201802/t20180202_29857.html
7. Там же.
8. 516 институтов Конфуция созданы в 142 странах мира. URL: http://russian.news.cn/2017-09/30/c_136650568.htm
9. Ду Чжаньюань. Указ. соч.
10. Хань Линьтао, Ян Эрхун. 2016 нянь ды цзици фаньй: [Машинный перевод в 2016 г.] // Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао 2017: [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2017 г.]. Пекин, 2017. С. 119–123.
11. Там же. С. 119; Ли Кэцян лай Аньхуэйтуань: жэньгун чжинэн сян цзунли «баодао»: [Ли Кэцян встречается с делегатами ВСНП в провинции Аньхуэй: искусственный интеллект «докладывает» премьеру]. URL: http://www.china.com.cn/lianghui/news/2017-03/10/content_40440494.htm
12. Цюаньцзюшо: [Разговор со всем миром]. URL: <https://www.talkmate.com/>
13. Ду Чжаньюань. Указ. соч.